Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.Э. Поснов

О личности Основателя христианской церкви:

изложение и краткий разбор рационалистических, мифологических и натуралистических воззрений на лицо И. Христа

Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 11. С. 1384-1400.

Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О личности Основателя христіанской церкви *).

(Изложеніе и краткій разборъ раціоналистическихъ, миѳологическихъ и натуралистическихъ воззрѣній на лицо І. Христа.)

V. Объ евангеліяхъ, какъ историческихъ источникахъ.

ИЗЛОЖЕНІЕ воззрѣній на лицо І. Христа главныхъ корифеевъ раціоналистической богословской мысли показываетъ, что они, въ своемъ не-признаніи «Христа преданія и церкви» и возсозданіи «историческаго Христа» зиждутся на двухъ основаніяхъ: 1) отрицаніи сверхъестественнаго элемента вообще и чудесъ въ особенности—и 2) отверженіи историческаго характера четвероевангелія. Оба эти положенія *отрицательнаго* характера. Утверждая ихъ, особенно второе, названные богословы лишаютъ себя самой *возможности* создать «*историческаго* Христа», въ противоположность церковному, якобы «миѳическому». Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь для изображенія жизни и дѣятельности І. Христа четыре евангелія—какъ они есть, т. е. съ сверхъестественнымъ элементомъ, были и безъ сомнѣнія навсегда останутся *главнѣйшими*, почти единственными [1]), источниками. Но если такъ, то на какомъ *внѣшнемъ*, объективномъ *историческомъ критеріи* думаютъ опереться названные богословы, заподозривая *историческій* характеръ четвероевангелія? Такого критерія они не указы-

---

*) Продолженіе. См. іюль—августъ.

[1]) Побочные матеріалы могутъ быть привлечены только для изображенія историческихъ условій, такъ сказать, фона жизни и ученія І. Христа. Вотъ почему всѣ раціоналисты—Штраусъ, Ренанъ, Кеймъ, Ревиль и мн. др., при всемъ своемъ отрицательномъ отношеніи къ нашимъ евангеліямъ, пользуются только ими при конструированіи образа Іисуса Христа.

вають и не могутъ указать, какъ напр. біографы Сократа, имѣющіе въ «Меморабиліяхъ» Ксенофонта источникъ, отчасти параллельный діалогамъ Платона. Исходнымъ пунктомъ въ отрицаніи историческаго характера четвероевангенія является для нихъ — не-признаніе чудесъ, отрицаніе сверхъестественнаго элемента вообще. Это, какъ мы видѣли, не скрываютъ ни Штраусъ, ни Ренанъ. Но вѣдь нельзя же такъ странно отрицать законы исторической науки, и достоинство историческаго источника ставить въ полную зависимость отъ теоретическаго положенія (собств. предубѣжденія). И А. Ревиль, повидимому, это уже хорошо сознаетъ, тѣмъ болѣе современные раціоналисты,—и всѣ они теперь тщательно затушевываютъ дѣйствительную причину своихъ отрицательныхъ отношеній къ четвероевангенію. Въ виду сказаннаго, мы оставимъ безъ разсмотрѣнія первое положеніе отрицательной критики—непризнаніе чудесъ, какъ теоретическое, и теперь уже утратившее прежнюю цѣну, и притомъ, какъ такое, которому отводится свое вполнѣ законное мѣсто въ апологетическомъ богословіи. Но Штраусъ, Ренанъ и Ревиль, какъ мы видѣли, подвергаютъ критикѣ наши евангелія и на основаніи историческихъ данныхъ объ ихъ происхожденіи и составѣ. Эта сторона дѣла, разумѣется, заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ виду же того, что критика новозавѣтныхъ писаній такъ значительно успѣла въ послѣдніе годы, что многія изъ прежнихъ возраженій или утратили свой смыслъ, или значительно видоизмѣнились,— есть прямой интересъ изложить историческія данныя о четвероевангеліи главнымъ образомъ въ формѣ положительной, а не въ апологетико-полемической.

Три вопроса естественно поставить объ евангеліяхъ, какъ историческихъ источникахъ: 1) о древности евангелій, 2) о подлинности ихъ—и 3) достовѣрности. Древность не то же, что подлинность и достовѣрность: извѣстная рукопись можетъ быть очень древнею, но не принадлежать тому лицу, которому она приписывается; или рукописъ можетъ быть древнею, но тенденціезно составленною, или въ послѣдствіи интерполированною,— значитъ, недостовѣрною. Отсюда видно, что и подлинность не то же, что достовѣрность: нужно знать, имѣлъ ли авторъ возможность и желаніе сообщить истину. Предварительно замѣтимъ, что мы не можемъ найти въ имѣющихся источникахъ вполнѣ удовлетворяющихъ отвѣтовъ на поставленные вопросы. Двѣ причины этого—одна общая, другая спеціальная. Чѣмъ

ближе къ извѣстнымъ событіямъ поколѣнія людей, тѣмъ менѣе они нуждаются въ письменнномъ изложеніи ихъ,—тѣмъ меньше питаютъ къ нимъ историко-археологическаго, научнаго интереса. Они живутъ свѣжимъ преданіемъ: это общечеловѣческое—историческое и психологическое наблюденіе. При разсужденіи же о древне-христіанской общинѣ здѣсь нужно имѣть въ виду еще то обстоятельство, что первые ея члены были люди «не книжные и простые», «не мудрые и не знатные», слѣдовательно, они не сознавали особаго теоретическаго интереса къ исповѣдуемому ученію, не чувствовали потребности ясно и обстоятельно закрѣпить въ письмени историческія обстоятельства происхожденія и распространенія своей вѣры, да не были они въ большинствѣ и въ силахъ сдѣлать этого.

1. Историческія письменныя свидѣтельства о существованіи нашихъ евангелій начинаются съ конца *перваго* вѣка и непрерывно тянутся, постепенно расширяясь, до IV в., съ какого времени имѣется въ церковной письменности уже изобиліе всякаго рода указаній. По характеру они могутъ быть раздѣлены на два періода: а) съ конца I-го в. до конца II в. и б) съ конца II, со времени еп. Иринея до времени Евсевія кессар., IV в. или ¼IV в. Основаніемъ для дѣленія служитъ то обстоятельство, что церковные писатели до Иринея почти не дѣлаютъ буквальныхъ выдержекъ изъ нашихъ евангелій и не называютъ евангелистовъ по именамъ; у нихъ встрѣчаются лишь т. н. реминисценціи, т. е. свободныя цитаты, или извлеченія. Къ такимъ памятникамъ относятся: посланіе Климента Римскаго, посланія Игнатія Богоносца, посланіе Поликарпа Смирнскаго, посланіе Варнавы, ученіе 12-ти апостоловъ и творенія Іустина мученика. По времени сюда естественно отнести бы и свидѣтельства Папія Іерапольскаго, но его сочиненіе «Λογίων κυριακῶν ἐξηγήσεις» дошло до насъ лишь въ извлеченіи Евсевія кессар. (и отчасти Иринея Ліон.), т. е. въ церковномъ памятникѣ значительно позднѣйшаго времени.

А. Отъ Климента, по свидѣтельству Иринея [1]), «третьяго отъ апостоловъ» епископа Римскаго, «видѣвшаго блаженныхъ апостоловъ и обращавшагося съ ними, еще имѣвшаго проповѣдь апостоловъ въ ушахъ своихъ и преданіе ихъ предъ гла-

---

[1]) *I. P. Migne*, Patrologiae cursus completus. t. VII, p. col. 849 — 850. Въ русскомъ переводѣ „Сочиненія св. Иринея, епископа Ліонскаго“ прот. П. Преображенскаго. Спб. 1900, стр. 223.

заим своими», мы имѣемъ (первое) посланіе къ коринской церкви, написанное по поводу бывшихъ въ ней безпорядковъ (στάσις, dissensio), между 93—95 г.г. I-го вѣка. Объ этомъ посланіи упоминаютъ Егезиппъ [1]) и Діонисій Коринѳ. [2]). Подлинность его не подлежитъ болѣе сомнѣнію [3]). Въ главѣ XIII мы читаемъ: «Будемъ помнить слова Господа Іисуса, которыя изрекъ Онъ, поучая кротости и великодушію. Онъ такъ сказалъ: «милуйте, чтобы быть помилованными, отпущайте, дабы вамъ было отпущено; какъ вы дѣлаете, такъ съ вами будутъ поступать; какъ даете, такъ вамъ дано будетъ; какъ судите, такъ сами судимы будете; какою мѣрою мѣрите, такою отмѣрится вамъ». Слова эти нѣсколько въ иномъ сочетаніи, но съ буквальною точностью встрѣчаются у ев. Матѳея—VII, 1—2, ср. 12; Луки VI, 36 – 38. Въ главѣ XLVI Климентъ пишетъ: «Вспомните слова Іисуса Господа нашего. Онъ сказалъ: «горе тому человѣку; хорошо было бы ему не родиться, нежели соблазнить одного изъ избранныхъ Моихъ; было бы лучше для него, если бы онъ повѣсилъ себѣ камень жерновый и ввергнулся въ море, нежели соблазнить одного изъ малыхъ Моихъ» [4]). Здѣсь Климентъ нѣсколько мѣстъ изъ евангелій соединилъ вмѣстѣ, ср. Мѳ. XVIII, 6; XXVI, 24; Лк. XVII, 2; Мр. IX, 12.—За Климентомъ Рим. слѣдуетъ *Игнатій* Богоносецъ, посланія котораго относятся къ первому десятилѣтію, или 15-лѣтію II в. [5]). Въ посланіи къ Филадельфійцамъ

---

[1]) Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. *Evsebius* Werke. II. B. Kirchengeschichte. Leipzig. 1903. T. 1. s. 230; въ рус. пер. „Сочиненія Евсевія-Памфила". Т. I. Спб. 1858, стр. 129.

[2]) Ibidem, s. 378; рус. пер. 213.

[3]) См. *A. Harnack.*, Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Evsebius. Leipzig. 1897. B. I, s. 251--255.—Хронологическія даты тѣхъ или иныхъ церковн. памятниковъ мы выставляемъ согласно показанію А. Гарнака, стоящаго во главѣ либеральнаго богословскаго теченія новаго времени. Кто изъ новѣйшихъ богослововъ не согласенъ даже съ Гарнакомъ и становится лѣвѣе его, тотъ имѣетъ въ виду не историч. истину, а свои предвзятыя идеи.

[4]) *F. X. Funk*, Opera patrum apostolicorum. Vol. I. 1881, p, 76—120, рус. пер. прот. Преображенскаго, стр. 115, 147.

[5]) Вопросъ о времени написанія посланій Игнатія и связаннаго съ ними посланія Поликарпа Смирнскаго, прежде очень спорный, послѣ изслѣдованія *Ф. Х. Функа* (Die Echtheit der Ignatianischen Briefe. Tübingen. 1883) получилъ сравнительно устойчивое рѣшеніе (ср. стр. 138, 133); такъ что даже *Гарнакъ* оставилъ свою отрицательную точку зрѣнія на

онъ пишетъ: «И меня хотѣли нѣкоторые обольстить по плоти, но духъ, будучи отъ Бога, не обольщается. Ибо онъ знаетъ, откуда приходитъ и куда идетъ» [1]), (гл. VII, ср. еван. Іоан. III, 8). «Хороши священники, но превосходнѣе первосвященникъ... онъ есть дверь къ Отцу» [2]) IX, ср. Іоан. X, 7. 9). «... преисполнены вѣры въ Господа нашего, Который истинно изъ рода Давидова по плоти, Сынъ Божій по волѣ и силѣ Божественной, истинно родился отъ Дѣвы, крестился отъ Іоанна, *чтобы исполнилась на Немъ всякая правда*» [3]). (Смирян. 1, ср. Мѳ. III, 15). «Вмѣщающій да вмѣститъ» (Смир. VI, ср. Мѳ. XIX, 12). «Лучше мнѣ умереть за Іисуса Христа, чѣмъ царствовать надъ всею землею» [4]) (Римл. VI, ср. Мѳ. XVI, 26). «Я слышалъ нѣкоторыхъ говорящихъ: если я не найду евангелія въ древнихъ, не буду вѣрить... Кто не вѣритъ евангелію, то ничему (соб. πᾶσιν ὁμοῦ) не вѣритъ» [5]), Филад. VIII, 1.

— Въ самой тѣсной связи съ посланіями Игнатія стоитъ небольшое *посланіе Поликарпа* къ Филиппійцамъ [6]), время написанія котораго нельзя отодвигать далеко отъ кончины Игнатія (ср. XIII гл.) [7]). Въ этомъ посланіи содержатся многія буквальныя выдержки изъ нашихъ евангелій. Напр. «... училъ Господь, говоря: не судите, чтобы не быть вамъ судимыми.

нихъ, призналъ ихъ подлинными и отнесъ къ 110—117 г. (Die Chronologie. I, 406, 381).

[1]) *Funk*, Opera. V. II, p. 136, 137: рус. пер. прот. Преображ. 413—14.

[2]) *Funk*, Opera. II, p. 138. 139; рус. пер. 415.

[3]) *Funk*, Opera. II, p. 142. 143; рус. пер. 417.

[4]) *Th. Zahn*, Patrum apostolicorum opera, II. 1876, p. 64. 65.

[5]) *Funk*. Opera II p. 138—141; рус. пер. 414—415.

[6]) Извѣстно, что самое древнее свидѣтельство о посланіяхъ Игнатія содержится у Поликарпа (гл. XIII). „Свидѣтельство Поликарпа, говоритъ *Функъ* (Die Echtheit, s. 15), дѣйствительно высокой важности. Посланія Игнатія стоятъ и падаютъ съ нимъ".

[7]) *А. Гарнакъ* (Die Chronologie I, s. 388) указываетъ широкіе придѣлы для появленія посланія Поликарпа, именно 110—154. Но XIII-ая глава посл. Поликарпа показываетъ, что оно должно было явиться *вскорѣ* послѣ смерти Игнатія. „Писали мнѣ вы и Игнатій, говоритъ Поликарпъ, чтобы, если кто пойдетъ въ Сирію, доставилъ бы мои письма, это я исполню. Посланія Игнатія, назначенныя (соб. transmissae) имъ вамъ, и другія, какія мы имѣли, уже послали вамъ". *F. X. Funk*, Die Echtheit. s. 212. рус. пер. 450. Такъ можно было писать лишь тогда, когда живо интересовались личностью св. Игнатія и его посланіями, когда воспоминанія о немъ было самое свѣжее.

Прощайте и будетъ вамъ прощено. Милуйте, чтобы вамъ быть помилованными. Какою мѣрою мѣрите, такою возмѣрится вамъ. И блаженны бѣдные и гонимые за правду, ибо ихъ царствіе Божіе» (II, ср. Матѳ. VII, 1; Лук. VI, 37; Матѳ. VI, 12. 14; VII, 2; Лук. VI, 38; Матѳ. V, 3; Лук. VI, 20). «... въ молитвахъ будемъ просить всевидящаго Бога не ввести насъ во искушеніе, какъ сказалъ Господь: духъ бодръ, но плоть немощна» [1]) (VII, ср. Матѳ. VI, 13; XXVI, 41; Марк. XIV, 38).—Въ *посланіи Варнавы* [2]) содержится прямое указаніе на *писанное* евангеліе. Въ концѣ IV главы читаемъ: «будемъ внимательны, чтобы не оказаться, *какъ написано* (ὡς γέγραπται), многими званными, но немногими избранными». Текстъ взятъ у Матѳ. XX, 16; XXII, 14. Въ пятой главѣ приводится также евангельскій текстъ: I. Христосъ... «пришелъ не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать на покаяніе» [3]) ср. Матѳ. IX, 13.

— Въ «*Ученіи 12-ти апостоловъ*», памятникѣ, относящемся во всякомъ случаѣ къ первой половинѣ II, или даже къ самому началу его [4]), содержится очень много буквальныхъ извлеченій изъ евангелій. Въ 1-й главѣ читаемъ: «Путь жизни состоитъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, ты долженъ любить Бога, создавшаго тебя; во-вторыхъ, ближняго своего, какъ самого себя; и всего того, чего не желаешь, чтобы случилось съ тобою, не дѣлай и ты другому... Благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за враговъ вашихъ, ибо какое благодѣяніе, если вы любите любящихъ васъ? Не дѣлаютъ ли тоже и язычники? Вы же любите ненавидящихъ васъ, и не будете имѣть враговъ. Если кто ударитъ тебя въ правую щеку, обрати къ нему и другую. Если кто-либо принуждаетъ тебя идти съ нимъ одну милю, иди съ нимъ двѣ; если кто беретъ твою верхнюю одежду, отдай ему и рубашку»... Ср. Матѳ. XXII, 37—39; VII, 12; Лук. VI, 13, 28—32; Мѳ. V, 44—46, 34. 41; Лк. VI, 29—30. Въ VIII главѣ «Ученія 12-ти апостоловъ» приводится молитва Господня: «...не молитесь, какъ лицемѣры, но какъ повелѣлъ Господь въ евангеліи, такъ мо-

---

[1]) *F. X. Funk*, Die Echtheit, s. 206. 209; рус. пер. 442. 446.

[2]) Подлинность этого посланія оспаривается и время появленія нельзя опредѣлить съ точностью. Но во всякомъ случаѣ *Гарнакъ* (Die Chronologie, I, s. 416) не считаетъ возможнымъ отодвинуть его дальше 130 г.

[3]) *F. X. Funk*, Opera. I, p. 12. 14. рус. пер. 40. 42.

[4]) *A. Harnack*, Die Chronologie. s. 435. Полное заглавіе этого сочиненія „Διδαχὴ κυρίου διὰ τῶν ιβ' ἀποστόλων".

литесь: Отче нашъ. . Ср. Матѳ. VI, 5—13; Лук. XI, 2—4.— Теперь перейдемъ къ апологіямъ Іустина Мученика, изъ которыхъ двѣ первыя написаны въ сороковыхъ годахъ II в., 147—150 г.г. [1]). Въ I-й апол. 33 гл. онъ говоритъ о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, пользуясь еван. текстомъ Луки (1, 30), и Матѳея (1, 21), и прибавляетъ: «Такъ повѣствуютъ тѣ, кототорые описали все, касающееся до Спасителя нашего І. Христа, и мы вѣримъ имъ» [2]). Въ 1 апол. 66 главѣ св. Іустинъ, говоря объ евхаристіи, между прочимъ сообщаетъ: «Ибо апостолы въ написанныхъ ими сказаніяхъ, которыя называются евангеліями, передали, что имъ было такъ заповѣдано: Іисусъ взялъ хлѣбъ» [3]) и мн. др. См. также разговоръ съ Трифономъ іудеемъ.—Особый классъ свидѣтельствъ о существованіи нашихъ евангелій въ 1-й половинѣ II в. представляютъ сектанты-назареи, евіониты и еретики-гностики [4]). Они знаютъ евангелія и пользуются ими, часто искажая ихъ. Напр., Маркіанъ [5]), Василидъ [6]), Валентинъ [7]) и др.

На границѣ двухъ періодовъ свидѣтельствъ о нашихъ евангеліяхъ долженъ быть поставленъ *Паній Іерапольскій*, «мужъ древній», который называетъ по имени двухъ первыхъ евангелистовъ — Матѳея и Марка и у котораго содержится важнѣйшее — хотя и спорное—свидѣтельство объ авторѣ четвертаго евангелія (Церков. исторія Евсевія III, 39). Свидѣтельство это будетъ приведено ниже.

Б. — У *св. Иринея Ліонскаго* [8]) въ его главномъ сочиненіи,

---

[1]) *A. Harnack*, Die Chronologie, s. 276.

[2]) Греч. текстъ: „ὡς οἱ ἀπομνημονεύσαντες πάντα τὰ περὶ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐδίδαξαν, οἷς ἐπιστεύσαμεν — Migne VI. 381. 13. Рус. пер. прот. Преображенскаго 71—72 стр.

[3]) Οἱ ἀπόστολοι ἐν τοῖς γενομένοις ὑπ' αὐτῶν ἀπομνημονεύμασιν ἃ καλεῖται εὐαγγέλια, οὕτως παρέδωκαν. Migne VI, 429; рус. пер, 107.

[4]) См. исчерпывающія данныя изъ церковно исторической литературы 1-й половины II в. вообще по вопросу о существованіи нашихъ евангелій въ то время у проф. *М. Д. Муретова*, Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“. Спб. 1908. стр. 161—172 и примѣч. 345—419.

[5]) *Migne*, t. VII, p. 638; рус. пер. 96 (свидѣтельство Иринея).

[6]) *Evsebius* Werke. II, I T. 310; рус. пер. 175—176.

[7]) *Irenaeus*, Contra haereses I; 3, III, XI, 9. Migne t. VII, 466—478; 890, рус. пер. 26—29. 251.

[8]) Относительно времени жизни еп. Иринея—2-й половины II в.—не существуетъ никакихъ сомнѣній; не легко только съ точностью установить годъ его рожденія (142 или раньше?) и смерти (202?) *A. Harnack*, Die Chronologie, s. 329—333.

«пять книгъ обличенія и опроверженія лжеименнаго званія» [1]), относящемся несомнѣнно къ послѣдней четверти II в., въ первый разъ мы встрѣчаемъ наивозможно ясное свидѣтельство объ авторахъ нашихъ евангелій, обстоятельствахъ и времени ихъ написанія, а также характеристику ихъ содержанія. Въ 3-й книгѣ, главѣ I, 1 св. Ириней пишетъ: «*Матѳей* издалъ у евреевъ на ихъ собственномъ языкѣ писаніе евангелія, въ то время какъ Петръ и Павелъ благовѣствовали въ Римѣ и основали церковь. Послѣ ихъ отшествія *Маркъ*, ученикъ и истолкователь Петра, предалъ намъ письменно то, что было проповѣдано Петромъ. И *Лука*, спутникъ Павла, изложилъ въ книгѣ проповѣданное имъ евангеліе. Потомъ *Іоаннъ*, ученикъ Господа, возлежавшій на Его груди, также издалъ евангеліе, во время пребыванія своего въ Ефесѣ Азійскомъ» [2]). Въ той же 3-й книгѣ, главѣ XI, 8 еп. Ириней говоритъ: «Евангелія согласны съ тѣмъ, на чемъ возсѣдаетъ (на Херувимахъ, см. псал. LXXIX, 1) Христосъ Іисусъ. Ибо одно изъ нихъ излагаетъ Его первоначальное, дѣйственное и славное рожденіе отъ Отца, говоря такъ: «въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Богъ былъ Слово. И все произошло чрезъ Него, и безъ Него ничто не произошло». Поэтому, Евангеліе полно всякой достовѣрности, ибо таковъ его характеръ. Евангеліе Луки, нося на себѣ священническій характеръ, начинается съ священника Захарія, приносящаго жертву Богу. Ибо уже готовъ былъ телецъ упитанный, которому предстояло быть закланному ради обрѣтенія младшаго сына. Матѳей же возвѣщаетъ Его человѣческое рожденіе, говоря: «родословіе Іисуса Христа, сына Давидова, сынъ Авраамова». И еще: «Рождество Іисуса Христа было такъ». Это евангеліе изображаетъ Его человѣчество; поэтому, по всему евангелію Онъ представляется смиренно чувствующимъ и кроткимъ человѣкомъ. А Маркъ начинаетъ съ пророческаго Духа, свыше приходящаго къ людямъ, говоря: «Начало евангелія, какъ написано у пр. Исаіи», и указываетъ на крылатый образъ евангелія; поэтому, онъ сдѣлалъ сжатый и бѣглый разсказъ, ибо таковъ

---

[1]) Греч. „Ἐλέγχου καὶ ἀνατροπῆς τῆς ψευδωνύμου γνώσεως βιβλία πέντε“; лат. „Contra haereses libri quinque“.

[2]) Contra haereses. III, 1, 1; Migne VII, 844—45; рус. пер. 220. Это мѣсто приводится у Евсевія въ цер. исторіи. *Evsebius* Wetke. II. I. Lib. 5. VIII, 2—4, s. 442—444; рус. пер. 253—254.

пророческій Духъ» [1]).—Съ такою же ясностью свидѣтельствуетъ о нашихъ евангеліяхъ *Климентъ Александрійскій* въ своемъ сочиненіи, «Очеркахъ» (Ὑποτυπώσεις), закрѣпляя «преданіе древнѣйшихъ пресвитеровъ», т. е. сообщая свѣдѣнія изъ времени значительно болѣе ранняго, чѣмъ онъ самъ жилъ. Сочиненіе это сохранилось лишь въ отрывкахъ у Евсевія Кессарійскаго. Въ книгѣ VI, главѣ XIV церковной исторіи Евсевія [2]) мы читаемъ: «Въ этихъ же книгахъ (очеркахъ) Климентъ излагаетъ слѣдующее преданіе древнѣйшихъ пресвитеровъ касательно порядка евангелій (περὶ τῆς τάξεως τῶν εὐαγγελίων παράδοσιν τῶν ἀνέκαθεν πρεσβυτέρων): «Изъ евангелій, говоритъ онъ, прежде написаны тѣ, которыя содержатъ въ себѣ родословіе Іисуса Христа. Евангеліе же Марка получило свое бытіе такъ: когда Петръ проповѣдывалъ въ Римѣ всенародно слово Божіе и возвѣщалъ евангеліе по вдовновенію отъ Духа Св.; тогда многія изъ бывшихъ тамъ просили Марка, давняго его сопутника, помнившаго все, сказанное имъ,—написать, что онъ проповѣдывалъ. Маркъ написалъ евангеліе и передалъ его нуждавшимся [3])... А послѣдній изъ евангелистовъ Іоаннъ, замѣтивъ, что въ евангеліяхъ возвѣщено только о тѣлесномъ, по убѣжденію ближнихъ и по внушенію Св. Духа, написалъ евангеліе духовное (πνευματικὸν εὐαγγέλιον)». По свидѣтельству Евсевія Кессарійскаго [4]), Климентъ «дѣлаетъ извлеченіе изъ всего завѣтнаго писанія». Въ справедливости этого не трудно убѣдиться, прочитая «Строматы» его. Въ III кн. XIII гл. Климентъ упоминаетъ о «переданныхъ намъ четырехъ евангеліяхъ», въ XIV гл. той же книги онъ ссылается на Мато. XVIII, 11—12; V, 28; въ XV главѣ на ев. Луки XIV, 26; опредѣляя годъ рожденія І. Христа (I, 21), онъ по имени цитируетъ евангеліе Луки и др.—Далѣе, *свидѣтельство Оригена* о четвероевангеліи отличается *рѣдкою* опредѣленностью и ясностью, именно: «Изъ преданія я узналъ, говоритъ онъ, о четырехъ евангеліяхъ, которыя одни только безспорно принимаются всею поднебесною церковью Божіей. Мнѣ извѣстно, что первое евангеліе написано Матѳеемъ, который былъ нѣкогда мытаремъ, а потомъ апостоломъ І. Христа, и что онъ написалъ

---

[1]) Contra haereses III, XI, 8, *Migne* VII, p. 886—888; русскій переводъ 315—316.

[2]) *Eusebius* Werke, II, II, 550; рус. перев. 315.

[3]) Ср. цер. ист. II, 15; Eusebius Werke, II, 1, 140, рус. пер. 78.

[4]) См. 1-ое примѣч. (цер. ист. кн. VII, гл. XIV).

на еврейскомъ языкѣ для христіанъ, увѣровавшихъ изъ іудеевъ. Второе евангеліе Марка, который написалъ его по сказаніямъ Петра... Третье затѣмъ евангеліе Луки, одобренное Павломъ и написанное для увѣровавшихъ изъ язычниковъ. Послѣднее же евангеліе отъ Іоанна» [1]). Оригенъ, какъ извѣстно, составилъ, толкованіе на св. Матѳея и Іоанна: онъ, разумѣется, широко пользовался въ своихъ твореніяхъ всѣми четырьмя евангеліями. Цитаты изъ евангелій, во множествѣ разсѣянныя въ его сочиненіяхъ, имѣютъ громадное значеніе для критики текста и вызвали спеціальные труды [2]).—Наконецъ, *Евсевій Кессарійскій* смотритъ на вопросъ о нашемъ четвероевангеліи уже съ научной, критической точки зрѣнія. Перечисляя новозавѣтныя писанія, «признанныя всѣми» (ἐν ὁμολογουμένοις), Евсевій во главѣ ихъ ставитъ «святую четверицу евангелій» (τὴν ἁγίαν τῶν εὐαγγιλίων τετρακτύν), отличаетъ ихъ отъ спорныхъ писаній и подложныхъ и указываетъ основанія для такого раздѣленія книгъ новаго завѣта [3]). Приводя нѣсколько позже свидѣтельство Папія Іерапольскаго о происхожденіи евангелей, Евсевій вступаетъ по одному пункту въ полемику съ Ириеемъ Ліонскимъ, который, по его мнѣнію, неправильно понялъ Панія [4]). Мѣсто это будетъ приведено ниже.

Мы старались ограничиться лишь немногими выдержками изъ церковныхъ писателей по вопросу о четвероевангеліи, наиболѣе—намъ казалось—яркими и опредѣленными. Но разумѣется, онѣ могутъ быть увеличены въ нѣсколько разъ—и по отношенію къ уже упомянутымъ писателямъ и въ смыслѣ привлеченія новыхъ лицъ и памятниковъ древности [5]). Мы, напр., не упомянули о Тертуліанѣ, Татіанѣ, сир. переводъ Пешито, каноны Мураторія и др. Однако, уже приведенныя историческія данныя вполнѣ удостовѣряютъ древность, твердость и всеобщ-

---

[1]) *Evsebius Werke,* II, 2 (nirchekgesch VI, 25). s. 576; рус. пер. 331.

[2]) *Er. Hautsch.* Die Evangelienzitate des Origenes Leipzig 1909 (Texte und Untersuchungen XXXIV, 2 a).

[3]) *Evsebis Werke* II, 1 (Kirchengesch III, 25), s. 250—252; рус. перев. 142—144.

[4]) *Evsebius Werke* II, 1 (Kirchengesch III, 32), s. 286—292; рус. перев. 163—166.

[5]) См. уже упомянутый трудъ проф. *М. Д. Муретова.* „Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“. Спб. 1908, стр. 160—174, примѣч. 345—419. См. также документальную обширную статью проф. *Б. Меліоранскаго*: „Вопросъ о древности каноническихъ евангелій“ (73—134 стр, Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1898, сент.).

ность церковнаго преданія о нашихъ евангеліяхъ. Они доказываютъ существованіе нашихъ евангелій уже въ концѣ I и самомъ началѣ II в., притомъ, какъ *письменныхъ* документовъ. Эти данныя настолько опредѣленны и исторически тверды, что даже раціоналисты въ послѣднее время вынуждены ихъ признать [1]).— Если мы отъ внѣшнихъ свидѣтельствъ перейдемъ къ самосвидѣтельству самихъ евангелій, то они ведутъ насъ въ глубь 1-го вѣка, какъ время ихъ происхожденія. Такой авторитетный ученый, какъ А. Гарнакъ, утверждаетъ: «Своеобразный индивидуальный характеръ евангелій признается въ настоящею время всею критикою. Они отличаются отъ всей послѣдующей литературы, прежде всего, характеромъ повѣствованія. *Уже нѣсколькими десятилѣтіями позднѣе времени ихъ составленія стало невозможно воспроизвести въ чистомъ видѣ подобный типъ литературнаго произведенія*... Послѣ того, какъ христіанская проповѣдь перешла на обширную греко-римскую почву, она переняла литературныя формы грековъ, и стиль евангелистовъ сталъ казаться чѣмъ, то, хотя и возвышеннымъ, но чуждымъ... *Недаромъ же греческій языкъ евангелій кажется какъ бы только прозрачной оболочкой, прикрывающей содержаніе, которое легко можетъ быть переведено обратно на еврейскій или арамейскій языки... Невозможно отрицать, что въ основномъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первичнымъ, изначальнымъ преданіемъ*» [2]) Самъ А. Гарнакъ полагаетъ, что евангеліе Марка могло явиться около 65—70 г., Матѳея около 70—75 г., евангеліе Луки въ періодъ 78—93 г. и евангеліе Іоанна ни какъ *не позже 110 г.* (это terminus ad quem) [3]). Поводомъ для А. Гарнака относить свв. Матѳея и Луки за 70 г., т. е. годъ разрушенія Іерусалима, служитъ будто бы уже предполагаемое ими, какъ фактъ, это событіе. Однако вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ спорный, и можетъ быть съ бо́льшими основаніями его рѣшаютъ въ противоположномъ смыслѣ. Такой глубокоученый и авторитетный знатокъ новозавѣтнаго канона, какъ *Теодоръ Цанъ* думаетъ, что евангеліе Матѳея могло явиться около 61—66 г., Марка вскорѣ послѣ него, 66—67 г.,

---

[1]) *А. Ревиль* говоритъ: евангелія „были составлены вскорѣ одно вслѣдъ за другимъ, въ періодъ, продолжавшійся отъ конца 1-го в. до начала II". Іисусъ Назарянинъ, т. I, стр. 243, ср. 241.

[2]) Dasein Wesen des Christenthums, s. 14—15; рус. переводъ Л. М. стр. 16—17 (курсивъ нашъ).

[3]) Die Chronologie, 1, ss. 653, 4, 659.

немного позже—Луки, а евангеліе Іоанна могло быть написаннымъ во время 75—95 г. [1]).

2. Вопросъ *о подлинности* евангелій, т. е. принадлежности ихъ тѣмъ лицамъ, которымъ они приписываются, можетъ возникнуть самъ собой, безъ всякихъ заднихъ отрицательныхъ цѣлей. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь никто изъ историческихъ извѣстныхъ самыхъ, древнихъ церковныхъ писателей не видѣлъ—по крайней мѣрѣ не свидѣтельствуетъ объ этомъ—апостольскихъ автографовъ, съ собственноручною подписью имени того или другого евангелиста. Надписаніе евангелій большинства греческихъ рукописей: τὸ κατὰ Ματθαῖον εὐαγγέλιον или κατὰ Μαρκον, κατὰ Λουκᾶν,—Ἰωάννην; «Евангеліе по Матѳею, по Марку»... не можетъ быть первоначальнымъ и принадлежать самимъ евангелистамъ [2]). Кромѣ того, возбуждаетъ большой споръ самое это подписаніе. Какой оно имѣетъ смыслъ? Уже въ древности нѣкоторое понимали его такъ: «Евангеліе по Матѳею», или отъ Матѳея—означаетъ: согласно устному повѣствованію Матѳея, или въ духѣ Матѳея (напр. манихей Фавстъ у Августина), и въ новое время нѣкоторые толкуютъ его слѣдующимъ образомъ: Слова «по Матѳею»... означаютъ, что благовѣстіе сдѣлано по разсказамъ, или записямъ, или по указаніямъ и вообще по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ объ этомъ Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою, Іоанномъ [3]). Несравненное большинство экзегетовъ и богослововъ понимаютъ эти выраженія (τὸ κατὰ Ματθαῖον, Μάρκον...) въ томъ смыслѣ, что евангеліе есть собственно евангеліе *Христово*, а Матѳею, Марку... принадлежитъ лишь изложеніе его. Евангеліе Марка такъ и начинается: «начало евангелія Іисуса Христа Сына Божія» [4])

Однако возраженіе противъ принадлежности евангелій въ настоящемъ видѣ Матѳею, Марку, Лукѣ и Іоанну, углубляя

---

[1]) *Teodor Zahn,* Einleitung in das neue Testament 2 Aufl. B. II. Leipzig. 1900. s. 177.

[2]) Самое древнее изъ дошедшихъ до насъ извѣстій о наименованіи записей Матѳея, Марка, Луки и Іоанна *евангеліями* встрѣчается въ 1-й апологіи Іустина мученика: οἱ ἀπόστολοι ἐν τοῖς, γενομένοις ὑπ' αὐτῶν ἀπομνημονεύμασιν, ἃ καλεῖται εὐαγγέλια, οὕτως παρέδωκαν...—Названіе евангелій по именамъ евангелистовъ встрѣчается впервые у Папія Іеропольскаго, а затѣмъ уже со всею ясностью у Иринея Ліон.

[3]) См. *у проф. Д. И. Богдашевскаго,* О евангеліяхъ и еван. исторіи. Кіевъ 1902, стр. 7—9.

[4]) См. *Th. Zahn,* Einleitung. II, 173—174. *Проф. М. Д. Муретовъ.* Православ. Обозрѣніе 1890 г. I ст. „Евангеліе", стр. 210.

аргументацію, продолжаетъ существовать и донынѣ среди богослововъ отрицательнаго направленія. Поэтому, и въ виду положительнаго уясненія вопроса—почему извѣстное евангеліе приписывается тому или другому евангелисту, и въ цѣляхъ устраненія указаннаго возраженія—необходимо разсмотрѣть историческія данныя, на основаніи которыхъ евангелія усвояются тому или иному лицу.

Классическимъ мѣстомъ для рѣшенія вопроса о принадлежности двухъ первыхъ евангелій лицамъ, именами которыхъ они надписываются, считается извѣстное изреченіе Папія Іеропольскаго, содержащееся въ церк. исторіи Евсевія III, 39. Среди извлеченій Евсевія изъ недошедшаго до насъ «изъясненія Господнихъ изреченій» Папія мы читаемъ и слѣдующее:

Καὶ ἄλλας δὲ τῇ ἰδίᾳ γραφῇ παραδίδωσιν Ἀριστίωνος... τῶν τοῦ Κυρίου λόγων διηγήσεις καὶ τοῦ πρεσβυτέρου Ἰωάννη παραδόσεις. ἐφ' ἃς τοὺς φιλομαθεῖς ἀναπέμψαντες, ἀναγκαίως νῦν προσθήσομεν ταῖς προεκτεθείσαις αὐτοῦ φωναῖς παράδοσιν ἣν περὶ Μάρκου τοῦ τὸ εὐαγγέλιον γεγραφότος ἐκτέθειται διὰ τούτων.

„καὶ τοῦθ' ὁ πρεσβύτερος ἔλεγεν. Μάρκος μὲν ἑρμηνευτὴς Πέτρου γενόμενος, ὅσα ἐμνημόνευσεν, ἀκριβῶς ἔγραψεν, οὐ μέντοι τάξει τὰ ὑπὸ τοῦ κυρίου ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα. οὔτε γὰρ ἤκουσεν τοῦ κυρίου οὔτε παρηκολούθησεν αὐτῷ, ὕστερον δε, ὡς ἔφην, Πέτρῳ· ὃς πρὸς τὰς χρείας ἐποιεῖτο τὰς διδασκαλίας, ἀλλ'οὐχ ὥσπερ σύνταξιν τῶν κυριακῶν ποιούμενος λογίων, ὥστε οὐδὲν ἥμαρτεν Μάρκος οὕτως ἔνια γράψας ὡς ἀπεμνημόνευσεν. ἑνὸς γαρ ἐποιήσατο πρόνοιαν τοῦ μηδὲν ὧν ἤκουσεν παραλιπεῖν ἢ ψεύσασθαί τι ἐν αὐτοῖς“.

ταῦτα μὲν οὖν ἱστόρηται τῷ Παπίᾳ περὶ τοῦ Μαρκου. περὶ δὲ τοῦ Ματθαίου ταῦτ' εἴρηται.

«Папій приводитъ въ своемъ сочиненіи и нѣкоторыя сказанія... Аристіона о бесѣдахъ Господнихъ, и преданія пресвитера Іоанна. Отсылая къ нимъ любознательныхъ, мы считаемъ нужнымъ къ выписаннымъ словамъ Папія присовокупить его преданіе о Маркѣ, написавшемъ евангеліе. Оно излагается такъ:

«Пресвитеръ говорилъ и то, что Маркъ, истолкователь Петра, съ точностью записалъ то, что запомнилъ, хотя (записалъ) и не по порядку изреченное и содѣянное Господомъ, потому самъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему. Въ послѣдствіи, какъ сказалъ, (онъ слѣдовалъ за) Петромъ, который излагалъ ученія для пользы дѣла (миссіонерскаго), но отнюдь не заботясь о порядкѣ господнихъ словъ, такъ что Маркъ нисколько не погрѣшилъ, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ запомнилъ, ибо онъ заботился объ

„Ματθαῖος μὲν οὖν Ἑβραΐδι διαλέκτῳ τὰ λόγια συνετάξατο, ἡρμήνευσεν δ' αὐτὰ ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστός". (*Eusebius* Werke, II, 1, s. 288, 292).

одномъ—не пропустить ничего, что слышалъ, или не извратить ихъ».

Итакъ вотъ что сообщено Папію относительно Марка, о Матѳеѣ же говорится слѣдующее.

«Матѳей записалъ бесѣды Господа на еврейскомъ языкѣ, переводилъ же ихъ кто какъ могъ».

Вотъ весьма высокой важности по вопросу о происхожденіи двухъ первыхъ евангелій отрывокъ изъ сочиненіи Папія, точный смыслъ котораго является до сихъ поръ спорнымъ и, вѣроятно, навсегда останется такимъ. На основаніи, именно, этого мѣста раціоналисты, какъ напр., А. Ревиль [1]), утверждаютъ, что евангеліе Марка и Матѳея мы имѣемъ во *второй* редакціи, быть можетъ очень мало имѣющей общаго съ первой редакціей «прото-Марка» и по-евр. написаннаго евангелія Матѳея. Вѣдь, по Папію, Матѳей написалъ свое евангеліе «на еврейскомъ діалектѣ», и всякій переводилъ его, *какъ могъ* (ὡς ἦν δυνατὸς), т. е. будто извращалъ. Затѣмъ, Матѳей написалъ только Λόγια-бесѣды, а между тѣмъ въ настоящемъ своемъ видѣ евангеліе Матѳея содержитъ описаніе и фактической стороны жизни І. Христа. Точно также, по свидѣтельству Папія, и евангеліе Марка было инымъ: Маркъ излагалъ содержаніе *не по порядку* (οὐ μέντοι τάξει), а между тѣмъ наше евангеліе Марка нисколько не хуже остальныхъ евангелій въ этомъ отношеніи (по плану). Въ общемъ Папій былъ будтобы очень недоволенъ состояніемъ письменныхъ источниковъ своего времени. Это обстоятельство заставляло его предпочитать имъ устныя преданія и старательно собирать ихъ.—Для уясненія смысла словъ Папія о евв. Матѳеѣ и Маркѣ нужно установить, что Папій говоритъ въ данномъ случаѣ, по всей вѣроятности, съ буквальною точностью [2]) со словъ пресвитера Іоанна, т. е., по болѣе основательному мнѣнію, апостола Іоанна [3]), и во всякомъ случаѣ лица авторитетнаго въ древней церкви, если не тождественнаго, то очень

---

[1]) Іисусъ Назарянинъ, стр. 235.

[2]) См. проф. *М. Д. Муретовъ*, Эрнестъ Ренанъ, стр. 352—3.

[3]) Проф. *Н. И. Сагарда*, Первое собор. посланіе Св. ап. и ев. Іоанна Б. Полтава. 1903. Стр. 71. 90.

близко стоявшаго къ Іоанну Богослову [1]). Поэтому нѣтъ ничего удивительного, если съ точки зрѣнія «ученика Господня», очевидца событій, записи Матѳея и особенно Марка не казались вполнѣ подробными и послѣдовательными. Выраженіе: «Οὐ μέντοι τάξει, конечно не по порядку»—отнюдь не означаетъ отсутствія плана, безпорядочность, а просто неточность, *не*полноту и т. п. [2]) Этотъ «ученикъ Господень» Іоаннъ свидѣтельствуетъ о евангеліи Матѳея, что оно написано на еврейскомъ, т. е. сирохалдейскомъ языкѣ. И это преданіе стоитъ твердо. Оно находится у Ирипея, Оригена и др. Наше же греческое евангеліе отъ Матѳея представляетъ собою вѣрный переводъ подлинника, ибо *только его приняла* древняя церковь, когда по нуждамъ времени (незнанію вѣрующими еврейскаго діалекта) должна было замѣнить еврейскій подлинникъ греческимъ переводомъ. На связь нашего евангелія Матѳея съ еврейскимъ подлинникомъ указываетъ значительное количество гебраизмовъ въ первомъ. Думать все-таки, что эта еврейская основа евангелія Мѳ. не Матѳеева запись, а какая-то другая—нѣтъ никакихъ основаній. Если бы здѣсь былъ подлогъ, то онъ надписывался бы популярнымъ, громкимъ именемъ среди апостоловъ, какъ Петра, Іакова, Андрея и др. Далѣе, еще въ IV в. существовало у назареевъ «евангеліе къ евреямъ», а у евіонитовъ-гностиковъ, около 200 г. возникло «евангеліе 12-ти апостоловъ, изложенное чрезъ Матѳея». Предполагать, что наше евангеліе Мѳ. есть переработка одного изъ названныхъ двухъ евангелій, или обоихъ ихъ,—также нѣтъ основаній. Евангеліе евіонитовъ-гностиковъ порицаетъ въ своемъ сочиненіи противъ ересей Св. Ириней, какъ тенденціозное извращеніе евангельскихъ событій и ученія. Евангеліе евреевъ, изъ котораго сохранилось довольно много отрывковъ, значительно разнится съ нашимъ греческимъ Матѳеемъ. Его читалъ блажен. Іеронимъ (IV в.) и, въ виду его большихъ уклоненій отъ нашего евангелія, перевелъ его на латинскій языкъ. Глубокое изученіе отрывковъ изъ евангелій евреевъ, назореевъ и евіонировъ, по сравненію съ нашимъ евангеліямъ Мѳ., приводитъ ученыхъ къ такому заключенію, что эти евангелія суть переводы одного и того же подлинника; самый луч-

---

[1]) *A. Harnack*, Die Chronologie, s. 677.

[2]) *Арх Михаилъ*. О евангеліяхъ и евангельской исторіи. Москва 1865, стр. 148—179.

шій переводъ наше греческое Матѳея, другія же евангелія—рецензіи, тенденціозныя передѣлки еврейскаго подлинника [1]). По видимому, значительнымъ возраженіемъ противъ высокаго качества нашего перевода служитъ заключеніе Папія: «ἡρμήνευσε δ'αὐτὰ ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστος» (переводимъ же ихъ) (бесѣды Господни) всякій, какъ могъ. «Но прежде всего, эти слова принадлежатъ ученику Господню», т. е. значитъ, относятся къ концу 1-го или самому началу II в. и они удостовѣряютъ лишь то, что въ то время не было еще общепринятаго перевода еван. Матѳея. Выраженіе «какъ могъ» (ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστος) указываетъ на частичные переводы евангелія, примѣнительно къ нуждамъ и многоразличнымъ потребностямъ, а не на качество перевода. Несомнѣнно, въ концѣ I и началѣ II в. были еще большіе знатоки обоихъ языковъ. Очень возможно, что нашъ переводъ ев. Матѳея существовалъ еще съ 70-хъ 80-хъ годовъ I в. (Вотъ почему, можетъ быть, не сохранилось извѣстій о переводчикѣ), но *наряду съ другими*, какъ мѣстной переводъ, а затѣмъ былъ аппробованъ, какъ лучшій, долженствующій замѣнить всѣ другіе [2]).—Послѣдніе возроженіе относительно евангелія Матѳея, что Папій характеризуетъ его лишь, какъ содержащее «бесѣды» (Λόγια), а между тѣмъ оно содержитъ повѣствованіе и о фактахъ,—носитъ скорѣе призрачный видъ, чѣмъ дѣйствительную силу. Вѣдь у самого Папія, или Іоанна, изъ сообщенія котораго о Матѳеѣ заимствуется возраженіе противъ нашего ев. Матѳея, слово λόγια не имѣетъ строго опредѣленнаго значенія «бесѣдъ». Такъ Папій характеризуетъ по содержанію евангеліе Марка, какъ заключающее въ себѣ «ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα» (сказанное и сдѣланное Христомъ), но въ слѣдующемъ же періодѣ Папій опредѣляетъ евангеліе Марка, какъ содержащее οἱ κυριακοὶ λόγοι, бесѣды Господни, значитъ между ἢ λεχθέντα ἢ πραχθένδα и λόγοι Папій ставитъ знакъ равенства. Кромѣ того, нужно имѣетъ въ виду еще то обстоятельство, что заглавіе евангелія Матѳея въ подлинникѣ, по всей вѣроятности, читалось «сеферъ дибрэй Іешуа» (סֵפֶר דִּבְרֵי יֵשׁוּעַ), «книга словесъ (бесѣдъ) Іисуса». Таково стереотипное заглавіе еврейскихъ каноническихъ и неканоническихъ книгъ. Но «dabar» (דבר) значитъ не только «рѣчь» (Δογίον), но шире

---

[1]) *Арх. Михаилъ*, О евангеліяхъ и еван. исторіи, стр. 144.

[2]) *Проф. Меліоранскій*, Журналъ министерства нар. просвѣщенія 1898, IX. стр. 82.

acta, дѣянія, исторія (1 Цар. XI, 41; 1 Пар. XXVII, 24 и д.). Наконецъ, нужно имѣть въ виду, что дѣйствительно въ первомъ евангеліи преобладаютъ «бесѣды», рѣчи. [1])—Относительно «не-порядка» евангелія Марка сказано выше. Что же касается общаго будто бы недовѣрія Папія къ письменнымъ памятникамъ, то это объясняется его личнымъ пристрастіемъ къ устному преданію, иногда наивному. А главное, что самъ Папій, становясь въ противорѣчіе съ собою, подтверждаетъ, что именно писаніе есть надежнѣшій способъ храненія преданія, когда онъ пишетъ: «Изъясненіе Господнихъ изреченій» въ пяти книгахъ.

Мы только кратко коснулись свидѣтельства Папія, но, думается, оно не заключаетъ въ себѣ серьезныхъ препятствій къ признанію нашихъ евангелій Матѳея и Марка за подлинныя писанія этихъ лицъ. А древнія христіанскія свидѣтельства со II в., со времени Св. Иринея, и цитаты въ церковныхъ памятникахъ изъ нашихъ евангелій едвали могутъ оставлять какое-нибудь сомнѣніе въ душѣ безпристрастнаго изслѣдователя въ подлинности первыхъ двухъ евангелій.*)

М. Посновъ.

---

[1]) Проф. *Б. Меліоранскій*, Журналъ министерства. 1898, IX, стр. 83.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки